

Организация Объединенных Наций

**Доклад Комитета
по насильственным
исчезновениям**

**Одиннадцатая сессия
(3–14 октября 2016 года)**

**Двенадцатая сессия
(6–17 марта 2017 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят вторая сессия
Дополнение № 56 ([A/72/56](#))**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят вторая сессия
Дополнение № 56

Доклад Комитета по насильственным исчезновениям

**Одиннадцатая сессия
(3–14 октября 2016 года)**

**Двенадцатая сессия
(6–17 марта 2017 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2017 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Организационные и другие вопросы	1
A. Государства – участники Конвенции	1
B. Заседания и сессии	1
C. Членский состав и участники	2
D. Решения Комитета	2
E. Утверждение ежегодного доклада	3
F. Пресс-релизы	3
II. Методы работы	5
III. Взаимоотношения с заинтересованными сторонами	7
A. Совещание с государствами-членами	7
B. Совещание с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям	7
C. Совещание с другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и межправительственными организациями	8
D. Совещание с национальными правозащитными учреждениями	8
E. Совещание с неправительственными организациями и представителями гражданского общества	8
F. Видеоконференция со Специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу о преступлениях против человечности	9
IV. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции	11
V. Утверждение доклада о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями	12
VI. Утверждение перечней вопросов	13
VII. Переписка с государствами-участниками	14
VIII. Репрессии	15
IX. Процедура срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции	16
A. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после десятой сессии Комитета	16
B. Вопросы, касающиеся критериев регистрации просьб о принятии срочных мер, а также объема и содержания этих мер	16
C. Последующие действия в связи с просьбами о принятии срочных мер после их регистрации: тенденции, наблюдавшиеся после десятой сессии (по 18 января 2017 года)	19
D. Степень осуществления рекомендаций Комитета	21
E. Вызывающие озабоченность вопросы, которые чаще всего поднимаются в зарегистрированных просьбах о принятии срочных мер	22
F. Приостановление, прекращение или продолжение процедуры срочных мер с целью защиты лиц, в интересах которых было рекомендовано принять временные меры	24
X. Процедура сообщений согласно статье 31 Конвенции и последующие меры в связи с сообщениями	26

XI.	Посещения согласно статье 33 Конвенции	27
XII.	Осуществление статьи 27 Конвенции	28
Приложения		
I.	Членский состав Комитета по насильственным исчезновениям и сроки полномочий по состоянию на 17 марта 2017 года	29
II.	Перечень документов, находившихся на рассмотрении Комитета на его одиннадцатой и двенадцатой сессиях	30

Глава I

Организационные и другие вопросы

А. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на дату закрытия двенадцатой сессии Комитета по насильственным исчезновениям – 17 марта 2017 года – насчитывалось 56 государств-участников и 96 государств, подписавших Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которая была принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 61/177 от 20 декабря 2006 года и открыта для подписания и ратификации 6 февраля 2007 года. В соответствии с пунктом 1 ее статьи 39 Конвенция вступила в силу 23 декабря 2010 года.

2. С обновленным списком государств – участников Конвенции, а также информацией о заявлениях, сделанных в соответствии со статьями 31 и 32, и оговорках можно ознакомиться по адресу https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-16&chapter=4&clang=_en.

В. Заседания и сессии

3. Комитет провел свою одиннадцатую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 3 по 14 октября 2016 года. Он провел 20 пленарных заседаний. Предварительная повестка дня (CED/C/11/1) была утверждена Комитетом на его 177-м заседании. Одиннадцатую сессию Комитета открыла заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

4. В своем вступительном заявлении заместитель Верховного комиссара приветствовала членов Комитета и выразила им признательность за их ведущую роль в деле борьбы с насильственными исчезновениями, которые представляют собой наиболее вопиющее нарушение прав человека. Она отметила, что это направление правозащитной деятельности является одним из самых сложных, поскольку для людей нет ничего ужаснее, чем отсутствие информации и возможности узнать о судьбе их близких. Поэтому важность задачи борьбы с этим преступлением трудно переоценить. Она подчеркнула, что, хотя насильственные исчезновения продолжают иметь место и тысячи людей пребывают в горе, государства-члены по-прежнему не очень активно подписывают или ратифицируют эту Конвенцию. Она указала на необходимость в стратегической программе для обеспечения поддержки Конвенции и, что еще важнее, соблюдения государствами-участниками своих обязательств, в том числе в отношении представления докладов.

5. Комитет провел свою двенадцатую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 6 по 17 марта 2017 года. Он провел 20 пленарных заседаний. Предварительная повестка дня (CED/C/12/1) была утверждена Комитетом на его 198-м заседании. Двенадцатую сессию Комитета открыл начальник Секции по гражданским, политическим, экономическим, социальным и культурным правам Отдела договоров по правам человека. С заявлением также выступил Председатель Комитета, Сантьяго Коркуэра Кабесут.

6. В своих вступительных заявлениях начальник Секции по гражданским, политическим, экономическим, социальным и культурным правам и Председатель Комитета отметили позитивные итоги первой сессии Конференции государств – участников Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, на которой Конференция дала оценку работе Комитета и приняла решение, что он будет продолжать выполнять функции органа по наблюдению за осуществлением Конвенции. Участие в сессии приняло 51 государство-участник. С заявлениями выступили 22 государства-участника,

а также представители Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, Международного комитета Красного Креста, Глобального альянса национальных правозащитных учреждений и гражданского общества. Все они дали высокую оценку эффективности работы Комитета, при этом некоторые государства-участники высказали конструктивные критические замечания.

7. Оба выступавших рассказали о мероприятиях, организованных по случаю десятой годовщины Конвенции в рамках пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке 17 февраля 2017 года. В своем видеопослании Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека выразил твердую убежденность в том, что работа Комитета имеет значительный превентивный эффект. Тем не менее масштабы применения практики насильственных исчезновений не уменьшаются, она лишь претерпевает метаморфозу. С учетом этой неблагоприятной тенденции Верховный комиссар призвал все государства-участники признать актуальность целей и задач Конвенции и поставить себе амбициозную цель – за ближайшие пять лет вдвое увеличить число ратификаций Конвенции. Этот призыв сразу подхватили министры Аргентины и Франции и многие другие высокопоставленные лица, присутствовавшие в зале.

8. В заключение начальник Секции по гражданским, политическим, экономическим, социальным и культурным правам попрощался с Мохаммедом Аль-Обаиди, Лусиано Асаном, Хуаном Хосе Лопесом Ортега и Кимио Якушиджи, которые выйдут из состава Комитета в конце июня 2017 года, и поблагодарил их за проделанную работу. От имени секретариата он выразил им признательность за их вклад и пожелал успехов в новых начинаниях.

9. Перечень документов, представленных Комитету на его одиннадцатой и двенадцатой сессиях, содержится в приложении II.

C. Членский состав и участники

10. Комитет по насильственным исчезновениям был учрежден в соответствии с пунктом 1 статьи 26 Конвенции. Первые десять членов были избраны Конференцией государств-участников 31 мая 2011 года.

11. Список нынешних членов Комитета с указанием срока их полномочий содержится в приложении I.

12. На своей одиннадцатой сессии Комитет избрал г-на Коркуэра Кабесута Председателем Комитета.

13. В работе одиннадцатой и двенадцатой сессий Комитета участвовали все его члены. Суэла Джанина не присутствовала на заседаниях одиннадцатой сессии, состоявшихся в среду, 5 октября 2016 года.

D. Решения Комитета

14. На своей одиннадцатой сессии Комитет постановил, в частности:

а) избрать консенсусом с надлежащим учетом принципа справедливого географического представительства следующих членов своего Бюро:

- Председатель: г-н Коркуэра Кабесут (Мексика);
- Заместители Председателя: г-н Райнер Хюле (Германия), г-жа Джанина (Албания) и г-н Якушиджи (Япония);
- Докладчик: г-н Лопес Ортега (Испания) (решение 11/I);

б) назначить из числа своих членов докладчиков по срочным мерам, докладчика по вопросу об актах запугивания и репрессий, докладчиков по со-

общениям и последующим мерам в связи с соображениями и докладчиков по докладу о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями (решение 11/II);

c) учредить рабочую группу для разработки методологии подготовки доклада о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями и порядка обеспечения выполнения статьи 29 Конвенции (решение 11/III);

d) учредить рабочую группу для подготовки концептуальной записки по вопросу о расследовании исчезновений и поиске исчезнувших лиц в соответствии с Конвенцией и правовой практике Комитета (решение 11/IV);

e) поручить одному из своих членов подготовку проекта заявления по вопросу о расследовании исчезновений и поиске исчезнувших лиц в соответствии с Конвенцией, в том числе с учетом применимости статьи 30 к случаям, на которые распространяется действие статей 2 и 3 Конвенции (определение насильственных исчезновений и негосударственные субъекты) (решение 11/V);

f) учитывать при осуществлении своей деятельности Цели в области устойчивого развития, в частности Цель 16 (решение 11/VI);

g) поручить г-ну Якушиджи представлять Комитет на консультации по вопросам миграции, которая будет организована Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в Республике Корея (решение 11/VII);

h) направить напоминания государствам-участникам, которые не представили свои доклады в установленные сроки (решение 11/VIII);

i) утвердить неофициальный доклад о работе своей одиннадцатой сессии (решение 11/IX);

j) утвердить перечень пунктов, подлежащих включению в предварительную повестку дня двенадцатой сессии (решение 11/X).

15. На своей двенадцатой сессии Комитет постановил, в частности:

a) напомнить о предыдущих просьбах, содержащихся в решениях 4/VIII, 5/VII и 6/VI, и просить Мексику дать согласие на посещение страны Комитетом в 2017 году (решение 12/I);

b) провести на своей тринадцатой сессии тематическое обсуждение, посвященное закреплению в Конвенции обязательству принимать меры для розыска и установления местонахождения исчезнувших лиц (решение 12/II);

c) утвердить свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблее для его представления на семьдесят второй сессии Ассамблеи (решение 12/III);

d) утвердить неофициальный доклад о работе своей двенадцатой сессии (решение 12/IV);

e) утвердить перечень пунктов, подлежащих включению в предварительную повестку дня тринадцатой сессии (решение 12/V).

Е. Утверждение ежегодного доклада

16. В конце своей двенадцатой сессии Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Конвенции утвердил свой шестой доклад Генеральной Ассамблее о работе его одиннадцатой и двенадцатой сессий.

Ф. Пресс-релизы

17. 26 августа 2016 года Комитет совместно с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям опубликовал пресс-релиз по случаю Международного дня жертв насильственных исчезновений. Оба органа

выразили обеспокоенность в связи с утверждениями о случаях запугивания и репрессий в отношении жертв насильственных исчезновений и тех лиц, которые сообщают о таких случаях. Они призвали все государства мира принять меры в целях предотвращения и искоренения насильственных исчезновений, включая краткосрочные насильственные исчезновения, а также обеспечить, чтобы родственники лиц, лишенных свободы, в полном объеме и незамедлительно информировались об их помещении под стражу¹.

¹ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20416&LangID=E#sthash.qQEsbAUj.dpuf.

Глава II

Методы работы

18. В ходе своих одиннадцатой и двенадцатой сессий Комитет использовал в качестве рабочих языков английский, испанский и французский языки, а при необходимости и арабский язык.

19. На своей одиннадцатой сессии Комитет обсудил следующие вопросы:

- a) методы работы в связи со статьями 30–34 Конвенции;
- b) стратегия поощрения ратификации Конвенции;
- c) стратегия обеспечения представления просроченных докладов;
- d) прочие вопросы.

20. На своей двенадцатой сессии Комитет обсудил следующие вопросы:

- a) методы работы в связи со статьями 29–35 Конвенции;
- b) стратегия поощрения ратификации Конвенции;
- c) стратегия обеспечения представления просроченных докладов;
- d) прочие вопросы.

21. Комитет принял к сведению замечания в отношении методов работы, высказанные Колумбией, Испанией, Бельгией и Нидерландами по случаю первой сессии Конференции государств-участников, которая состоялась 19 декабря 2016 года. Конференция приняла решение, что Комитет будет продолжать выполнять функции органа по наблюдению за осуществлением Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

22. На своей двенадцатой сессии Комитет обсудил замечания в отношении методов работы в рамках соответствующего пункта предварительной повестки дня.

Методы работы в связи с пунктами 1 и 4 статьи 29 Конвенции

23. Комитет обсудил свои методы работы в связи с рассмотрением докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции.

24. Комитет уточнил, что он будет и впредь придерживаться текущей практики и в своих заключительных замечаниях просить государства-участники информировать Комитет об осуществлении трех содержащихся в заключительных замечаниях рекомендаций, которые были сочтены Комитетом наиболее приоритетными. Соответствующие три рекомендации выбираются с учетом не только их важности, но и возможности их осуществления государством-участником в течение одного года. Результаты анализа информации, представляемой государствами-участниками, публикуются в докладе о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями. После получения через год от государства-участника информации об осуществлении трех приоритетных рекомендаций Комитет продолжает следить за выполнением оставшихся рекомендаций, адресованных государству-участнику. По этой причине Комитет просит государства-участники представить ему в течение следующих пяти лет информацию о выполнении остальных рекомендаций.

25. В отдельных случаях, когда ситуация в государстве-участнике вызывает озабоченность, Комитет может просить соответствующее государство-участник представить в течение одного года информацию об осуществлении трех рекомендаций, определенных в заключительных замечаниях в качестве приоритетных, и в течение следующих двух лет – информацию о выполнении оставшихся рекомендаций. В таких случаях оценка доклада, представленного соответствующему

ющим государством-участником в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, занимает три года.

26. В этой связи Комитет пояснил, что для полной оценки докладов, подлежащих представлению государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, может требоваться три года или шесть лет, в зависимости от ситуации в соответствующем государстве-участнике.

27. Комитет в соответствии с пунктом 4 статьи 29 может в любое время, если он сочтет это целесообразным, запросить у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления Конвенции.

Методы работы в связи со статьей 30

28. Комитет, руководствуясь духом Конвенции и Руководящими принципами по борьбе с запугиванием и репрессиями (Руководящие принципы Сан-Хосе), постановил, что в случаях, когда в контексте процедур срочных мер для защиты соответствующих лиц приняты временные меры, может возникать необходимость в продолжении этой процедуры до тех пор пока лицам, находящимся под защитой, угрожает опасность.

Толкование статьи 35 Конвенции

29. Что касается толкования статьи 35 Конвенции, то Комитет подтвердил свою позицию, которая была изложена в принятом на его пятой сессии заявлении об элементе *ratione temporis* при рассмотрении докладов, представляемых государствами-участниками (см. [A/69/56](#), приложение V).

Стратегия обеспечения представления просроченных докладов

30. Комитет вновь выразил глубокую обеспокоенность по поводу количества просроченных докладов государств-участников. В частности, он отметил, что доклады некоторых государств, которые в числе первых ратифицировали Конвенцию, должны были быть представлены еще пять лет назад.

31. Комитет обсудил стратегию обеспечения представления просроченных докладов. Он изучил возможность рассмотрения положения в государствах-участниках в отсутствие доклада в тех случаях, когда представление доклада было просрочено более чем на пять лет. Решение по этому вопросу будет принято на тринадцатой сессии в сентябре 2017 года.

Глава III

Взаимоотношения с заинтересованными сторонами

A. Совещание с государствами-членами

32. 7 октября 2016 года Комитет провел открытое совещание с государствами-членами, в работе которого приняли участие представители 23 государств: Алжира, Аргентины, Бахрейна, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Бурунди, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Германии, Египта, Ирака, Катар, Ливии, Мексики, Перу, Сербии, Турции, Уругвая, Франции, Хорватии, Черногории, Эквадора и Японии. Представители Аргентины, Боснии и Герцеговины, Мексики, Уругвая, Франции, Эквадора и Японии выступили с заявлениями, в которых они подтвердили свою приверженность работе Комитета и проводимой Комитетом кампании в целях увеличения числа стран, ратифицировавших Конвенцию. Присутствовавшие представители государств-участников вновь заявили, что их государства полностью поддерживают предложение о продолжении работы Комитета, решение по которому будет принято на первой сессии Конференции государств-участников. Участники обсудили следующие основные моменты: важность замечаний общего порядка в контексте толкования Конвенции на национальном уровне, взаимодополняемость и сотрудничество Комитета и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, предложение о выделении пятой недели для проведения заседаний и необходимость поощрения ратификации Конвенции, в частности в Азиатском и Арабском регионах. Комитет предложил государствам-участникам подумать над тем, что мешает всеобщей ратификации, и выразил готовность сотрудничать с государствами-участниками в этой области.

33. 9 Марта 2017 года Комитет провел открытое совещание с государствами-членами, в работе которого приняли участие представители 12 государств: Аргентины, Бразилии, бывшей югославской Республики Македония, Ирака, Ливии, Мексики, Панамы, Перу, Того, Украины, Швейцарии и Японии. Представители Аргентины, Бразилии, Ирака, Ливии, Мексики, Перу, Того, Швейцарии и Японии выступили с заявлениями, в которых они подтвердили свою приверженность работе Комитета и проводимой Комитетом кампании в целях увеличения числа стран, ратифицировавших Конвенцию. Основное внимание в рамках обсуждения было уделено стратегии поощрения ратификации Конвенции, например путем выработки соответствующих рекомендаций в контексте универсального периодического обзора. В ответ на вопрос, заданный одним из членов Комитета, с тем чтобы попытаться выявить основные причины, по которым государства не ратифицируют Конвенцию, некоторые государства назвали в качестве таковых «усталость» от представления докладов, проблемы, связанные с людскими и финансовыми ресурсами, и «регионализацию» Конвенции. По мнению некоторых государств, одной из причин нератификации, возможно, является система негативных стимулов, из-за которой государства, ратифицировавшие Конвенцию и сделавшие заявления в соответствии со статьями 31 и 32, значительно чаще становятся объектом критического анализа, чем государства, которые не ратифицировали Конвенцию. Комитет поблагодарил государства за их позитивные отзывы и поддержку в ходе первой сессии Конференции государств-участников, а также за конструктивную критику.

B. Совещание с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям

34. 5 октября 2016 года Комитет провел свое пятое ежегодное совещание с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям путем организации видеоконференции с Председателем Рабочей группы Хурией Эс-Слами. Г-жа Эс-Слами заявила, что большую озабоченность у Рабочей

группы вызывает увеличение числа просьб о принятии срочных мер в связи с так называемыми краткосрочными насильственными исчезновениями. Она сообщила Комитету, что Рабочая группа собирается организовать консультацию по вопросам миграции и насильственных исчезновений. Комитет и Рабочая группа определили тематические области, представляющие общий интерес: краткосрочные исчезновения, негосударственные субъекты и нападения и репрессии в отношении правозащитников. Г-жа Эс-Слами подтвердила, что Рабочая группа полностью поддерживает предложение о продолжении работы Комитета, решение по которому будет принято на первой сессии Конференции государств-участников, и подчеркнула взаимодополняемость двух органов.

C. Совещание с другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и межправительственными организациями

35. На совещании, открытом для всех учреждений системы Организации Объединенных Наций, представитель Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) отметила, что ПРООН не имеет ни нормативного, ни общего мандата по вопросам, касающимся прав человека, и что ее основная функция состоит в оказании поддержки наращиванию потенциала. Она остановилась на трехстороннем партнерстве ПРООН, Глобального альянса национальных правозащитных учреждений и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека на региональном уровне.

D. Совещание с национальными правозащитными учреждениями

36. 7 октября 2016 года Комитет провел открытое совещание с Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений. Представитель Глобального альянса подчеркнула важность тесного сотрудничества между Комитетом и национальными правозащитными учреждениями, а также то, что всеобщая ратификация Конвенции и соблюдение государствами-участниками своих обязательств по представлению докладов в соответствии с пунктом 1 статьи 29 являются общими приоритетами. Она проинформировала Комитет о различных мероприятиях, проводимых в этой связи Глобальным альянсом, в том числе об организации ежегодной подготовки для сотрудников национальных правозащитных учреждений из всех регионов, посвященной международным правозащитным механизмам и роли национальных правозащитных учреждений.

E. Совещание с неправительственными организациями и представителями гражданского общества

37. 7 октября 2016 года Комитет провел в открытое совещание с неправительственными организациями и представителями гражданского общества. Адриен Цоллер, выступая от имени организации «Женева за права человека», дал высокую оценку профессионализму Комитета. Он заявил, что создание группы экспертов по вопросу о насильственных исчезновениях и процедуре срочных мер отвечает необходимости обеспечения для жертв эффективных процедур и средств правовой защиты. Он подчеркнул, что работа Комитета никоим образом не дублирует работу Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Он признал, что настало время для Генерального секретаря созвать сессию Конференции государств-участников с целью поддержки Комитета. В заключение он отметил, что процедура срочных мер позволяет Комитету должным образом учитывать интересы родственников и близких исчезнувших лиц.

38. 9 марта 2017 года Комитет провел еще одно открытое совещание с неправительственными организациями и представителями гражданского общества.

Представитель организации «Женева за права человека» поздравил Комитет с положительными итогами первой сессии Конференции государств-участников. Он подчеркнул, что преступление насильственного исчезновения всегда было приоритетом для его организации, о чем свидетельствует, в частности, ее участие в процессе разработки Конвенции и во всех сессиях Комитета. Организация «Женева за права человека» также внесла вклад в подготовку первой сессии Конференции государств-участников путем проведения подготовительного совещания для неправительственных организаций и распространения меморандума с подробной информацией о работе, проделанной Комитетом с момента его создания. Оратор отметил важность пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, организованного по случаю десятой годовщины Конвенции, и положительные отклики государств на предложение Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека поставить амбициозную цель – за ближайшие пять лет вдвое увеличить число ратификаций Конвенции. Он подчеркнул, что эта цель может быть достигнута лишь на основе стратегии, предусматривающей участие различных заинтересованных сторон, и незамедлительного выделения Комитету необходимых ресурсов.

Е. Видеоконференция со Специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу о преступлениях против человечности

39. 11 октября 2016 года Комитет провел открытое совещание со Специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу о преступлениях против человечности в отношении определения насильственного исчезновения в проекте конвенции о преступлениях против человечности. Специальный докладчик представил информацию о проекте в области разработки этой конвенции и сроках его осуществления. Он заявил, что цель проекта состоит в поощрении межгосударственного сотрудничества, а также разработки и принятия национальных законов и определения юрисдикции в отношении преступлений против человечности. Он пояснил, что с целью избежания возможных негативных последствий Комиссия международного права решила использовать в проекте конвенции (статья 3) определение насильственного исчезновения, содержащееся в Римском статуте Международного уголовного суда. В статью 3 был включен пункт (пункт 4), в которой говорится, что определение, используемое в проекте конвенции, не наносит ущерба любому другому более широкому определению. Члены Комитета выразили озабоченность по поводу размывания определения насильственного исчезновения, точности определения, имеющего отношение к международному уголовному праву, и различных аспектов осуществления проекта конвенции. Член Комитета Эммануэль Деко подчеркнул, что во втором докладе Специального докладчика не было учтено правовое толкование Конвенции, которое дал Комитет в принятом на его восьмой сессии заявлении по существу, посвященном вопросу о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции.

40. Г-н Коркуэра Кабесут, сославшись на замечание общего порядка Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о насильственных исчезновениях как преступлении против человечности, отметил, что расхождения между определением по международному уголовному праву и определением по международному праву прав человека касаются субъекта преступления, *mens rea* и временного элемента. Он предложил применять двудеятельный подход, с тем чтобы использовать, во-первых, определение, которое охватывает все случаи, т.е. когда насильственное исчезновение является и не является преступлением против человечности, и, во-вторых, определение этого преступления, которое закреплено в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, поскольку оно в большей степени способствует защите жертв потому, что ни элемент *mens rea*, ни временной элемент не рассматриваются в качестве составляющих элементов.

41. Специальный докладчик подчеркнул, что цель проекта конвенции состоит в том, чтобы задействовать национальные законы и юрисдикцию для борьбы с безнаказанностью. Он отметил, что определение, используемое в проекте конвенции, позволяет применять более широкие режимы защиты, и в то же время обеспечивает соблюдение такого определения государствами без каких-либо трудностей. Он отметил, что вопрос о военной юрисдикции в проектах статей или в комментариях не рассматривается. Он поднял вопрос о целесообразности наличия отдельного комитета в качестве органа по наблюдению за осуществлением подготавливаемой конвенции.

42. Комитет высказал мнение, что пункт 4 статьи 3 проекта конвенции может толковаться по-разному, и предложил Специальному докладчику принять во внимание статью 37 Конвенции.

Глава IV

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции

43. На своей одиннадцатой сессии Комитет рассмотрел доклады Боснии и Герцеговины ([CED/C/BIH/1](#)) и Колумбии ([CED/C/COL/1](#)) и принял заключительные замечания по этим докладам ([CED/C/BIH/CO/1](#) и [CED/C/COL/CO/1](#)).

44. На своей двенадцатой сессии Комитет рассмотрел доклады Кубы ([CED/C/CUB/1](#)), Сенегала ([CED/C/SEN/1](#)) и Эквадора ([CED/C/ECU/1](#)) и принял заключительные замечания по этим докладам ([CED/C/CUB/CO/1](#), [CED/C/SEN/CO/1](#) и [CED/C/ECU/CO/1](#)).

Глава V

Утверждение доклада о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями

45. На своей одиннадцатой сессии Комитет утвердил свой доклад о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями ([CED/C/11/2](#)), в котором отражена информация, полученная Комитетом в период между девятой и одиннадцатой сессиями о ходе осуществления его заключительных замечаний по Армении ([CED/C/ARM/CO/1/Add.1](#)), Бельгии ([CED/C/BEL/CO/1/Add.1](#)), Мексике ([CED/C/MEX/CO/1/Add.1](#)), Нидерландам ([CED/C/NLD/CO/1/Add.1](#)), Парагваю ([CED/C/PRY/CO/1/Add.1](#)) и Сербии ([CED/C/SRB/CO/1/Add.1](#)), а также оценки и решения, принятые им на его одиннадцатой сессии.

Глава VI

Утверждение перечней вопросов

46. На своей одиннадцатой сессии Комитет утвердил перечни вопросов по Кубе ([CED/C/CUB/Q/1](#)), Эквадору ([CED/C/ECU/Q/1](#)) и Сенегалу ([CED/C/SEN/Q/1](#)).

47. На своей двенадцатой сессии Комитет утвердил перечни вопросов по Литве ([CED/C/LTU/Q/1](#)) и Габону ([CED/C/GAB/Q/1](#)).

Глава VII

Переписка с государствами-участниками

48. На своей одиннадцатой сессии Комитет постановил направить напоминания тем государствам, которые не представили свои доклады в течение двух лет после вступления в силу Конвенции. 17 января 2017 года первое напоминание было направлено Лесото и Того. Второе напоминание было направлено Камбодже и Марокко. Третье напоминание было направлено Мавритании. Четвертое напоминание было направлено Коста-Рике. Пятое напоминание было направлено Боливии (Многонациональному Государству), Бразилии, Замбии, Мали, Нигерии, Панаме и Чили.

49. На своей двенадцатой сессии Комитет выразил глубокую озабоченность по поводу количества просроченных докладов государств-участников, которые не были представлены в течение двух лет после ратификации в соответствии со статьей 29 Конвенции. Комитет отметил, что доклады Боливии (Многонационального Государства), Бразилии, Мали, Нигерии и Чили все еще не представлены, хотя эти государства-участники одними из первых ратифицировали Конвенцию. Комитет отметил, что задержки с представлением докладов Замбии, Камбоджи, Коста-Рики, Мавритании, Марокко, Панамы и Самоа являются значительными. Комитет вновь заявил о том, что его эффективное функционирование зависит от своевременного представления докладов, и настоятельно призвал государства-участники соблюдать свои правовые обязательства и вовремя представлять доклады. Комитет рассмотрел меры по исправлению положения (см. пункты 30–31 выше).

Глава VIII

Репрессии

50. Комитет с удовлетворением отметил, что в отчетный период он не получил от отдельных лиц никаких сообщений об актах запугивания или репрессиях за стремление сотрудничать или сотрудничество с Комитетом.

Глава IX

Процедура срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции

51. Согласно правилам 57 и 58 правил процедуры Комитета (CED/C/1), до сведения Комитета доводятся все просьбы о принятии срочных мер, переданные на его рассмотрение в соответствии со статьей 30 Конвенции. Полный текст любой из этих просьб на языке, на котором она была представлена, может предоставляться любому члену Комитета по его запросу. В настоящем докладе приводится краткая информация об основных вопросах, которые были рассмотрены в связи с полученными Комитетом просьбами о принятии срочных мер, и решениях, принятых в этой связи в период между десятой и двенадцатой сессиями Комитета в соответствии со статьей 30 Конвенции.

A. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после десятой сессии Комитета

52. За период с 2012 года по 18 января 2017 года (дата принятия доклада Комитетом на его двенадцатой сессии) Комитет зарегистрировал в общей сложности 359 просьб о принятии срочных мер; информация об этих просьбах в разбивке по годам и странам приводится ниже.

Таблица 1

Зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер в разбивке по годам и странам

Год	Аргентина	Бразилия	Камбоджа	Колумбия	Ирак	Мексика	Марокко	Итого
2012	—	—	—	—	—	5	—	5
2013	—	—	—	1	—	5 ^a	—	6
2014	—	1	1	1	5	43	—	51
2015	—	—	—	3	42	166	—	211
2016	—	—	—	4	21	58	1	68
2017 ^b	1	—	—	—	—	—	—	1
Всего	1	1	1	9	68	277	1	359

^a Просьба о принятии срочных мер № 9/2013 касается двух лиц. Поэтому для целей учета она рассматривается в качестве двух просьб о принятии срочных мер.

^b По состоянию на 18 января 2017 года.

B. Вопросы, касающиеся критериев регистрации просьб о принятии срочных мер, а также объема и содержания этих мер

1. Просьбы, которые не отвечали критериям регистрации

53. В большинстве случаев просьбы о принятии срочных мер, представленные после десятой сессии, изначально отвечали критериям приемлемости. Вместе с тем восемь просьб, как было установлено, не отвечали этим критериям и не могли быть зарегистрированы по следующим причинам: они касались либо событий, которые имели место до вступления Конвенции в силу или произошли в государстве, не являющемся участником Конвенции, либо исчезнувшего лица, которое было обнаружено до того, как вся необходимая для регистрации информация была направлена Комитету.

54. Во всех этих случаях авторам были направлены письма с разъяснением причин, по которым не могли быть зарегистрированы их просьбы. Все дела, связанные с событиями, которые произошли в государстве, не являющемся участником Конвенции, были препровождены в секретариат Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

2. Просьбы о принятии срочных мер, в которых не содержится информация о предполагаемых правонарушителях или в которых утверждается о возможном участии негосударственных субъектов

55. В большинстве случаев личность лиц, совершивших преступление насильственного исчезновения, неизвестна. Авторы высказывают гипотезу исходя, главным образом, из свидетельских показаний и контекста, в котором произошло исчезновение. Однако в некоторых случаях в просьбах говорится о возможном участии негосударственных субъектов.

56. Наибольшие сложности возникают в случае просьб, в которых говорится о возможном участии негосударственных субъектов, действующих без поддержки или согласия государства. Можно привести следующие примеры:

a) авторы одной просьбы высказывают различные гипотезы, в частности, в качестве одной из возможных причин исчезновения жертвы они называют проблемы в личных отношениях с ее бывшим женихом. Авторы другой просьбы говорят о споре между предполагаемой жертвой и другим лицом по поводу земли. Тем не менее в обоих случаях авторы также заявляют, что эти утверждения являются простыми гипотезами и что с учетом «контекста» нельзя исключать возможного участия представителей государства;

b) в другом случае авторы просьбы не высказывают никаких эксплицитных гипотез в отношении участия государства-участника, но из самой просьбы о принятии срочных мер четко следует, что исчезнувшие лица являлись общественными деятелями, которые находились в конфликте с государственными субъектами.

57. В этих случаях были приняты следующие решения:

a) Комитет, приняв во внимание, что никаких расследований не проводилось и подтвердить возможное участие государственных должностных лиц в форме каких-либо прямых действий, поддержки или согласия невозможно, зарегистрировал упомянутые просьбы о принятии срочных мер и просил государство-участник представить информацию о мерах, принятых с целью установление местонахождения жертв;

b) что касается случая с общественными деятелями, то Комитет пришел к выводу, что, хотя он и не может делать каких-либо гипотетических заключений в отношении возможного участия государственных должностных лиц в происшедших событиях, соответствующая просьба подлежит регистрации с учетом характера деятельности, которой занимались жертвы, и их последних встреч с государственными субъектами.

58. С учетом вышеизложенного Комитет постановил:

a) ввести новые критерии для регистрации просьб о принятии срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции. В случаях отсутствия ясности, кто совершил преступление насильственного исчезновения, просьба о принятии срочных мер регистрируется, если:

i) возможная причастность государственных субъектов, хотя бы в форме поддержки или согласия, является простой гипотезой, которая не может быть подтверждена или отклонена без проведения тщательного расследования компетентными органами;

ii) исчезнувшее лицо находилось в конфликте, напряженных отношениях или связях с государственными субъектами, что с учетом контекста

происшедших событий позволяет выдвинуть гипотезу о насильственном исчезновении;

b) применительно к обоим случаям, если информация, представленная сторонами в ходе процедуры срочных мер, свидетельствует о том, что государственные должностные лица не причастны к насильственному исчезновению, в том числе в форме поддержки или согласия, Комитет прекращает эту процедуру.

3. Просьбы о принятии срочных мер, регистрируемые после получения разъяснений в отношении действий, которые были предприняты с целью уведомления компетентных национальных органов о происшедших событиях

59. В соответствии с подпунктом с) пункта 2 статьи 30 Конвенции, просьба о принятии срочных мер должна быть сначала «должным образом представлена компетентным органам соответствующего государства-участника, таким как органы, уполномоченные проводить расследования, если такая возможность существует». В большинстве случаев авторы просьб о принятии срочных мер представляют информацию о действиях, предпринятых с целью уведомления компетентных национальных органов об исчезновении соответствующего лица. Считается, что просьба о принятии срочных мер может быть зарегистрирована лишь после того, как компетентные органы были уведомлены об исчезновении.

60. В случаях, когда компетентные органы не уведомляются об исчезновении, докладчики проводят анализ представленной информации с целью установления того, свидетельствует ли она об отсутствии такой возможности, руководствуясь при этом следующими критериями: существование национальных учреждений, уполномоченных расследовать случаи насильственных исчезновений, и наличие риска в связи с подачей соответствующего заявления в такие учреждения.

4. Просьбы о принятии срочных мер, регистрируемые после установления личности лиц, совершивших преступление насильственного исчезновения: объем и содержание срочных мер в связи с проведением расследования, призванного установить обстоятельства совершения преступления и личность виновных

61. Одна из просьб о принятии срочных мер кардинально отличалась по своему контексту от большинства других зарегистрированных просьб. Исчезновение жертвы произошло в ноябре 2013 года. Родственники жертвы подали соответствующее заявление в компетентные органы. В результате проведенных расследований три полицейских предстали в связи с этим исчезновением перед судом и были осуждены. Однако местонахождение жертвы до сих пор неизвестно. Кроме того, представляя свою просьбу, авторы выразили обеспокоенность по поводу того, что, согласно имевшейся у них информации, еще один полицейский, причастный, возможно, к происшедшим событиям, продолжал скрываться от правосудия. Помимо этого, в тот момент существовала возможность скорого освобождения приговоренных к тюремному заключению трех полицейских, хотя судьба и местонахождение жертвы так и не были выяснены.

62. Решение: факты, представленные в данном конкретном случае, позволяют Комитету провести четкое различие между расследованием, призванным определить уголовную ответственность лиц, виновных в происшедших событиях, и поиском исчезнувшего лица – двумя аспектами, которые очень часто смешивают авторы просьбы и государство-участник. В своем уведомлении о регистрации вышеупомянутой просьбы о принятии срочных мер Комитет просил государство-участник:

a) принять все необходимые меры в целях поиска и установления местонахождения жертвы;

b) обеспечить, чтобы решения, принимаемые по этому делу, не стали причиной безнаказанности и не привели к утрате доказательственных фактов, необходимых для выяснения местонахождения жертвы;

c) принять все необходимые меры с целью розыска четвертого сотрудника полиции, предположительно причастного к происшедшим событиям, и выдать ордер на его арест.

63. В заключение, в контексте срочных мер, Комитет подчеркнул важность рассмотрения им лишь тех аспектов, которые относятся к его компетенции в соответствии со статьей 30 Конвенции, не затрагивая вопроса об уголовной ответственности. Однако Комитет отметил, что без ссылок на расследование в целях установления обстоятельств совершения преступления и личности виновных, как правило, не обойтись, поскольку это расследование позволяет получить элементы, необходимые для выяснения местонахождения жертв.

С. Последующие действия в связи с просьбами о принятии срочных мер после их регистрации: тенденции, наблюдавшиеся после десятой сессии (по 18 января 2017 года)

1. Взаимодействие с государствами-участниками

64. Комитет поддерживает контакты с государствами-участниками через их соответствующие постоянные представительства, главным образом, посредством обмена вербальными нотами. В случае возникновения чрезвычайных обстоятельств или необходимости прояснить какую-либо ситуацию организуются совещания сотрудников постоянного представительства и докладчиков или секретариата Комитета.

65. Авторы просьб о принятии срочных мер очень часто высказывают обеспокоенность по поводу того, что органы, которым поручено вести поиски и расследование, не знают ни о зарегистрированных просьбах, ни о рекомендациях Комитета. В соответствии с решением, принятым на пленарном заседании в ходе одиннадцатой сессии, секретариат связался с постоянными представительствами двух государств-участников, применительно к которым было зарегистрировано больше всего просьб о принятии срочных мер (Мексика и Ирак), с целью поиска возможных решений этой проблемы. На сегодняшний день эти меры пока не позволили создать каналы для прямых контактов с компетентными органами в государствах-участниках.

2. Ответы государств-участников

66. В большинстве случаев государства-участники откликаются на зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер. Если они это не делают, им направляются письма с напоминанием.

67. Основные трудности связаны с тем, что ответы не всегда содержат запрашиваемую информацию и сведения об осуществлении рекомендаций Комитета. Однако в ряде случаев замечания государства-участника позволили авторам просьб получить важную информацию, к которой ранее они не имели доступа.

68. Когда государства не отвечают на просьбы о принятии срочных мер или последующие вербальные ноты Комитета, им направляются письма с напоминанием. Если после направления трех напоминаний от государства не поступит никакого ответа, то применяется следующее правило:

a) в случае отсутствия ответа на первую зарегистрированную просьбу о принятии срочных мер в связи с событиями, имевшими место в государстве-участнике, проводится совещание докладчиков (или секретариата, выступающего от их имени) с сотрудниками постоянного представительства;

b) в случае отсутствия ответа на зарегистрированную просьбу о принятии срочных мер в связи с событиями, имевшими место в государстве-участнике, в отношении которого уже зарегистрированы другие просьбы о принятии срочных мер, совещание докладчиков (или секретариата, выступающего от их имени) с сотрудниками постоянного представительства проводится лишь тогда, когда в силу особых обстоятельств можно предположить, что проведение такого совещания обоснованно;

c) во всех других случаях направляется четвертая нота. В этой ноте Комитет ссылается на отправленные ранее три ноты и напоминает государству-участнику о его обязательстве по Конвенции представлять информацию в сроки, определяемые Комитетом (пункты 2 и 3 статьи 30 Конвенции). Комитет также информирует государство-участник о том, что в случае неполучения ответа в установленные сроки, он может принять решение о включении этой информации в раздел доклада о работе своей сессии, посвященный срочным мерам, и в свой следующий доклад Генеральной Ассамблее. Это решение принимается на следующей сессии Комитета;

d) каким бы ни было решение относительно публикации информации об отсутствии ответа от государства-участника, оно может предусматривать лишь направление напоминаний (один раз в шесть месяцев) и в случае получения ответа подлежит пересмотру на любой сессии.

69. В период, охватываемый настоящим докладом, четвертое напоминание было направлено в связи с 29 зарегистрированными просьбами о принятии срочных мер по причине событий, имевших место в Ираке, и одним случаем, происшедшим в Камбодже. В рамках двенадцатой сессии Комитет провел двустороннее совещание с сотрудниками Постоянного представительства Ирака, с тем чтобы государство-участник могло изложить причины, по которым оно не смогло ответить на ноты Комитета. После разъяснения вопросов, заданных в связи с процедурой срочных мер, государство-участник обязалось представить соответствующую информацию в ближайшие недели после сессии. Были получены ответы в отношении большинства из упомянутых выше 29 просьб о принятии срочных мер. Комитет ждет ответы на оставшиеся просьбы и вернется к рассмотрению сложившейся ситуации на своих ближайших сессиях. В отношении Камбоджи Комитет примет решение на своей тринадцатой сессии после истечения срока представления ответа государством-участником.

70. Решение Комитета: для повышения уровня осведомленности об объеме, содержании и целях срочных мер необходимо незамедлительно и в координации с местными отделениями Управления Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и программой в области укрепления потенциала органов, созданных в соответствии с международными договорами, наращивать взаимодействие с национальными органами и укреплять их потенциал в том, что касается процедуры и целей срочных мер.

3. Взаимодействие с авторами

71. Секретариат стремится поддерживать постоянные контакты с авторами просьб о принятии срочных мер, главным образом посредством направления им писем, а также прямым путем – по электронной почте и телефону.

72. В рамках этих контактов авторы подчеркивают важность поддержки со стороны Комитета, в лице которого они обрели слушателя после серии попыток обратиться в национальные органы, которые не дали никаких результатов. Однако авторы также высказывают обеспокоенность по поводу продления сроков обработки последующих писем с учетом увеличения числа зарегистрированных просьб о принятии срочных мер.

73. Авторы также признаются в том, что отсутствие прогресса в розысках исчезнувших лиц и в проведении связанных с этим расследований приводит их в отчаяние. Многие просят Комитет оказать им материальную и психологическую помощь. В этих случаях Комитет всегда внимательно выслушивает их и

отвечает на их вопросы в отношении применяемых процедур, объясняя рамки своего мандата. Отделения Управления Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека на местах также принимают авторов просьб и пытаются решить вопросы, вызывающие у них беспокойство.

74. В случае некоторых зарегистрированных просьб о принятии срочных мер авторы не присылали свои комментарии к замечаниям соответствующего государства-участника. Это не позволяло Комитету продвигаться вперед в рассмотрении этих просьб. Такое происходит преимущественно в двух ситуациях:

а) ситуация 1: в случае шести просьб о принятии срочных мер, представленных неправительственными организациями, соответствующие организации столкнулись с трудностями в плане поддержания контактов с родственниками исчезнувших лиц или не имели доступа к материалам расследований. Комитет послал напоминания авторам просьб. Прошел год, но от авторов двух просьб о принятии срочных мер не поступило никакого ответа, и докладчики направили государству-участнику ноту с просьбой представить обновленную информацию о ходе поисков. Копия ноты, направленной государству-участнику, была препровождена авторам просьб. После этого авторы просьб связались с секретариатом и проинформировали его о том, что упомянутая нота позволила им возобновить контакты с органами, отвечающими за проведение расследования;

б) ситуация 2: авторы просьб не представили ответов, поскольку были не в состоянии сделать это, не располагали возможностями для того, чтобы написать письмо, или столкнулись с трудностями в плане получения доступа к Интернету. В этих случаях были приняты меры с целью поиска других способов получения доступа к информации.

75. С учетом вышеизложенного пленарное заседание постановило принять новое правило процедуры в отношении действий в случаях, когда авторы просьб не отвечают на ноты Комитета:

а) автору направляются три напоминания;

б) если по истечении трех месяцев после направления третьего напоминания автор не представляет ответа, секретариат пытается связаться с ним другими путями и выяснить причины, по которым он не смог представить ответа;

в) если автор сообщает, что не имеет возможности представить ответ в письменном виде, но располагает информацией, которой он мог бы поделиться с Комитетом, секретариат пытается получить эту информацию в устной форме (например, по телефону) и затем направляет ноту государству-участнику;

г) если по истечении шести месяцев после направления третьего напоминания с автором не устанавливается связь или он не располагает информацией, Комитет направляет государству-участнику ноту, исходя из имеющейся информации, и устанавливает новый срок для представления обновленной информации.

D. Степень осуществления рекомендаций Комитета

76. Точно оценить степень осуществления рекомендации Комитета невозможно. В целом собеседники Комитета утверждают, что регистрация просьб о принятии срочных мер положительно сказывается на соответствующих делах, поскольку стимулирует власти государства-участника к принятию конкретных мер.

77. Комитет хотел бы вновь заявить, что, по его мнению, регистрация просьб о принятии срочных мер не дает желаемых результатов, поскольку информация

о регистрации таких просьбы не доводится до сведения органов, отвечающих за проведение поисков и расследований:

а) решение: включать в вербальные ноты, направляемые государствам-участникам, просьбу о том, чтобы компетентные органы должным образом информировали органы, занимающиеся расследованиями, об инициированных срочных мерах, а также о просьбах и рекомендациях, препровожденных государству-участнику в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Конвенции;

б) постановление пленарного заседания: продолжать изучать с постоянными представительствами соответствующих государств-участников возможность создания, параллельно с дипломатическими каналами, канала для поддержания прямых контактов с компетентными органами государства-участника в целях обеспечения доведения до их сведения замечаний и рекомендаций Комитета.

Е. Вызывающие озабоченность вопросы, которые чаще всего поднимаются в зарегистрированных просьбах о принятии срочных мер

78. В связи с бездействием органов, отвечающих за поиск исчезнувших лиц и проведение расследований, беспокойство высказывается преимущественно по поводу следующих пяти аспектов, включая:

а) бездействие властей в течение 72 часов после исчезновения: авторы более чем 25 просьб о принятии срочных мер заявили, что обеспокоены отказом властей предпринимать какие-либо действия в течение 72 часов после исчезновения. Во всех упомянутых случаях Комитет выразил беспокойство по поводу случившегося и потребовал от соответствующего государства-участника принять необходимые меры для обеспечения незамедлительного рассмотрения всех заявлений о насильственном исчезновении органами, которые получают такие заявления, в соответствии со статьей 12 Конвенции;

б) отсутствие стратегии проведения поиска исчезнувшего лица и соответствующего расследования применительно практически ко всем зарегистрированным просьбам о принятии срочных мер. В таких случаях Комитет напоминает государствам-участникам об их обязательствах, вытекающих из статей 12 и 24 Конвенции, исходя прежде всего из той посылки, что расследование насильственного исчезновения является одним из способов получения информации, необходимой для поиска и установления местонахождения жертв;

в) неосуществление решений, вынесенных судами по итогам рассмотрения соответствующих дел, по причине, как утверждается в 12 просьбах о принятии срочных мер, либо отсутствия ресурсов, либо возможного прямого или опосредованного участия в происшедших событиях. В четырех из этих случаев авторы заявили, что ордера на арест предполагаемых виновных в исчезновениях не приводились в исполнение в течение нескольких месяцев, притом что соответствующие государственные должностные лица были на месте. В нотах, направленных государству, Комитет напомнил ему об обязательствах, вытекающих в этой связи из Конвенции;

г) непроведение расследований на местах: в приблизительно 19 просьбах о принятии срочных мер утверждалось, что органы, отвечавшие за проведение расследований, ограничились лишь направлением запросов о предоставлении информации в приюты, больницы, медицинские центры и центры содержания под стражей, что не дало никаких результатов. Также подчеркивалось, что содержащиеся в указанных запросах о предоставлении информации инструкции в отношении проведения расследований посредством посещения соответствующих мест не выполнялись. В этих случаях Комитет рекомендовал государству-участнику обеспечивать, чтобы компетентные органы: i) в полном объеме пользовались своими полномочиями, в том числе принимать срочные

меры, и направляли соответствующим органам запросы о представлении всей информации, необходимой в контексте проведения расследования или поиска исчезнувших лиц, и ii) принимали меры в целях проведения на местах исчерпывающего расследования в интересах эффективного поиска исчезнувших лиц, а не ограничивались лишь направлением официальных запросов или информацией, имеющейся в регистрах государства-участника;

е) недостатки в использовании имеющихся доказательственных фактов: авторы выражают обеспокоенность по поводу того, что власти не принимают мер для обеспечения использования и комплексного анализа имеющихся доказательственных фактов. В частности они сообщают, что анализ переписки по электронной почте является ограниченным или вообще не проводится, что осмотр мест, где могут иметься доказательственные факты, является поверхностным, что экспертиза обнаруженных останков скелетов не проводится и что некоторые должностные лица отказываются опрашивать свидетелей. В этих случаях Комитет анализирует имеющуюся информацию, высказывает озабоченность по поводу соответствующих аспектов и предлагает властям принять меры для проведения необходимого расследования.

79. Поручение проведения расследований структурам, не специализирующимся на расследовании насильственных исчезновений, например структурам, занимающимся расследованием преступлений, совершенных организованными преступными группами. В этих случаях Комитет просит государство-участник разъяснить мотивы принятия такого решения и представить информацию, которая бы позволила установить, не наносит ли такое решение ущерба расследованию насильственного исчезновения и обладают ли соответствующие структуры полномочиями расследовать насильственное исчезновение в соответствии с положениями Конвенции.

80. Отсутствие координации между органами, отвечающими за расследование соответствующих случаев: в федеративных государствах отсутствие координации между органами субъектов федерации и федеральными органами может напрямую сказываться на эффективности поисков и расследований. В этих случаях Комитет напоминает государствам-участникам о необходимости обеспечения координации между всеми органами, занимающимися поисками и расследованиями.

81. Роль военных уголовных судов при поступлении просьб о принятии срочных мер, когда предполагаемыми виновными или жертвами являются военнослужащие: авторы систематически высказывают обеспокоенность по поводу роли военных уголовных судов в расследовании заявленных ими случаев. При подобных обстоятельствах Комитет напоминает государству-участнику о необходимости принятия всех мер для обеспечения того, чтобы такие дела с самого начала рассматривались обычными судами. Каждый раз, когда у него появлялась такая возможность, Комитет требовал от государства-участника обеспечить, чтобы военные власти сотрудничали с гражданскими, поскольку последние отвечают за проведение и координацию расследования. Это необходимо для недопущения того, чтобы под предлогом запрета на вмешательство в дела, относящиеся к юрисдикции военных судов, военные власти отказывались оказывать содействие и представлять имеющуюся в их распоряжении конкретную информацию.

82. Необходимость укрепления международного сотрудничества по правовым вопросам с целью поиска исчезнувших лиц: авторы десяти просьб о принятии срочных мер, в которых было сделано предположение, что лица исчезли не в стране, где их видели в последний раз, а в другой стране, высказали обеспокоенность по поводу отсутствия надлежащего сотрудничества между соответствующими государствами. В таких случаях Комитет требует, чтобы государство-участник приняло незамедлительные меры для налаживания необходимого международного сотрудничества по правовым вопросам в соответствии со статьей 14 Конвенции.

83. Отсутствие у родственников и близких доступа к информации в отношении поиска исчезнувшего лица и возможностей участвовать в таком поиске: о трудностях, возникающих в этом плане, сообщается в почти всех просьбах о принятии срочных мер. В этих случаях Комитет напоминает государствам-участникам о том, что в соответствии со статьями 12 и 24 Конвенции они обязаны: а) гарантировать родственникам и близким исчезнувших лиц доступ к периодической информации о ходе проведения поиска и расследования, в том числе путем организации, каждый раз, когда появляется такая возможность, их встреч с органами, которым поручено ведение соответствующих дел, и б) разрешать ему участвовать в процессе поисков и оказывать им с этой целью всяческую поддержку.

84. Просьбы о принятии временных мер защиты: авторы большинства просьб о принятии срочных мер требуют принятия временных мер с целью защиты родственников и близких в связи с поступившими угрозами, а также для того, чтобы они могли продолжать предпринимать действия, необходимые для поиска и установления местонахождения исчезнувшего лица. Часто сообщается об угрозах со стороны государственных органов, например в виде патрулирования или дежурства перед домом, телефонных звонков или писем с угрозами, давления на несовершеннолетних детей, прямых угроз, цель которых состоит в том, чтобы заставить людей отказаться от сообщения о случившемся и поиска исчезнувшего лица. В некоторых случаях авторы также сообщали об угрозах физической расправой, поступивших в адрес их представителей, и гибели тех, кто участвовал в поиске исчезнувших лиц. Рекомендации о принятии временных мер защиты выносились всякий раз, когда представленная информация свидетельствовала о существовании риска причинения непоправимого ущерба жизни, физической и психической неприкосновенности затрагиваемых лиц, при этом соответствующему государству настоятельно предлагалось, перед тем как принимать какие бы то ни было меры защиты, выслушать подлежащее защите лицо с целью выяснения его потребностей и мнения.

Г. Приостановление, прекращение или продолжение процедуры срочных мер с целью защиты лиц, в интересах которых было рекомендовано принять временные меры

85. В соответствии с критериями, принятыми Комитетом на пленарном заседании в ходе его восьмой сессии:

а) процедура срочных мер приостанавливается, когда исчезнувшее лицо обнаружено, но продолжает оставаться под стражей. Основанием служит высокая степень риска того, что такое лицо может вновь подвергнуться исчезновению и лишиться защиты закона;

б) процедура срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо обнаружено на свободе, когда оно обнаружено и после этого освобождено или когда его находят мертвым;

в) процедура срочных мер продолжается, когда исчезнувшее лицо обнаружено, но лицам, для защиты которых в рамках процедуры срочных мер было рекомендовано принять временные меры, продолжает угрожать опасность. В этих случаях действия Комитета ограничиваются наблюдением за применением рекомендованных временных мер защиты.

86. На момент подготовки настоящего доклада Комитет приостановил процедуру срочных мер в отношении двух исчезнувших лиц, которые были обнаружены, но продолжали оставаться под стражей, и прекратил эту процедуру в отношении десяти исчезнувших лиц, которые были обнаружены живыми и освобождены (восемь случаев) или которые были обнаружены мертвыми (два случая).

87. Комитет также счел необходимым продолжить процедуру срочных мер в отношении трех исчезнувших лиц после их обнаружения, поскольку лицам, для защиты которых в рамках процедуры срочных мер было рекомендовано принять временные меры, продолжает угрожать опасность.

Глава X

Процедура сообщений согласно статье 31 Конвенции и последующие меры в связи с соображениями

88. В течение отчетного периода Комитет не получил никаких новых индивидуальных жалоб, представленных в соответствии со статьей 31 Конвенции.

89. В соответствии с правилом 79 своих правил процедуры, Комитет рассмотрел вопрос о последующих мерах в связи с соображениями, принятыми по сообщению № 1/2013 (*Ируста против Аргентины*) на его десятой сессии. Комитет отметил, что на момент проведения его двенадцатой сессии государство-участник все еще не представило свой доклад о последующих мерах и что, согласно информации, поступившей в контексте процедуры последующих действий, каких-либо мер в связи с соображениями принято не было. Подчеркнув, что непринятие таких мер затягивает и усугубляет ситуацию с нарушением прав авторов, Комитет постановил напомнить государству-участнику о своих рекомендациях и предложил ему представить запрашиваемую информацию в течение двух месяцев после препровождения соответствующей вербальной ноты, а также рассмотреть представленную информацию на своей тринадцатой сессии.

Глава XI

Посещения согласно статье 33 Конвенции

90. Комитет напомнил о начавшейся с Мексикой в мае 2013 года переписке в отношении возможного посещения государства-участника в соответствии со статьей 33 Конвенции.

91. Комитет отметил, что 6 января 2014 года, 31 марта 2014 года и 17 марта 2016 года он направил официальные запросы о посещении государства-участника и просил представить ответ к 1 июля 2016 года. Он выразил серьезную обеспокоенность по поводу того, что на сегодняшний день на последний запрос, направленный в соответствии со статьей 33 Конвенции, не было получено никакого ответа.

92. Комитет выразил сожаление в связи с отсутствием ответа от государства-участника на его неоднократные просьбы о посещении страны согласно пункту 1 статьи 33 Конвенции. Он заявил, что, как предусмотрено в пункте 2 статьи 33 Конвенции, государство-участник должно давать свой ответ Комитету в течение разумного срока. Комитет отметил несоблюдение Мексикой вышеупомянутого положения Конвенции.

93. Комитет отметил, что продолжает следить за ситуацией в государстве-участнике, и предложил учреждениям и программам Организации Объединенных Наций, региональным и межправительственным учреждениям, национальным правозащитным учреждениям, неправительственным организациям и семьям жертв насильственных исчезновений продолжать представлять Комитету информацию о предполагаемых нарушениях Конвенции государством-участником с целью подготовки посещения Мексики.

94. 17 марта 2017 года Комитет постановил вновь направить письменный запрос о посещении Мексики согласно пункту 1 статьи 33 Конвенции.

Глава XII

Осуществление статьи 27 Конвенции

95. Первая сессия Конференции государств – участников Конвенции состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 19 декабря 2016 года.

96. Эта сессия была созвана в соответствии со статьей 27 Конвенции, которая гласит:

«Не раньше чем через четыре года и не позднее чем через шесть лет с момента вступления в силу настоящей Конвенции проводится Конференция государств-участников для оценки функционирования Комитета и принятия решения согласно положениям, закрепленным в пункте 2 статьи 44, о том, следует ли поручить задачу по наблюдению за осуществлением настоящей Конвенции какой-либо другой инстанции – не исключая никаких возможностей – с полномочиями, определенными в статьях 28–36».

97. Конференция провела одно заседание (см. [CED/CSP/SR.1](#)).

98. Конференция изучила деятельность Комитета и признала, что Комитет эффективно контролирует осуществление Конвенции в соответствии с полномочиями, определенными в статьях 28–36 Конвенции.

99. Конференция приняла консенсусом следующее решение:

«Решение 1: Конференция государств – участников Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений постановляет, что Комитет по насильственным исчезновениям должен и впредь контролировать осуществление Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений в соответствии с функциями, определенными в статьях 28–36».

100. Конференция утвердила доклад о работе своей первой сессии ([CED/CSP/2016/4](#)).

Приложение I

Членский состав Комитета по насильственным исчезновениям и сроки полномочий по состоянию на 17 марта 2017 года

<i>Имя и фамилия члена Комитета</i>	<i>Государство-участник</i>	<i>Срок полномочий истекает</i>
Мохаммед аль-Обаиди	Ирак	30 июня 2017 года
Сантьяго Коркуэра Кабесут	Мексика	30 июня 2017 года
Эммануэль Деко	Франция	30 июня 2019 года
Мария Клара Гальвис Патиньо	Колумбия	30 июня 2019 года
Даниэль Фигайо Риваденейра	Перу	30 июня 2019 года
Лусиано Асан	Аргентина	30 июня 2017 года
Райнер Хюле	Германия	30 июня 2019 года
Суэла Джанина	Албания	30 июня 2019 года
Хуан Хосе Лопес Ортега	Испания	30 июня 2017 года
Кимио Якушиджи	Япония	30 июня 2017 года

Приложение II

Перечень документов, находившихся на рассмотрении Комитета на его одиннадцатой и двенадцатой сессиях

CED/CSP/SR.1	Summary record of the first session of the Conference of the States Parties to the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance
CED/CSP/2016/4	Доклад Конференции государств – участников Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений о работе ее первой сессии
CED/C/11/1	Аннотированная предварительная повестка дня одиннадцатой сессии
CED/C/11/2	Доклад о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета по насильственным исчезновениям
CED/C/12/1	Аннотированная предварительная повестка дня двенадцатой сессии
CED/C/BIH/1	Доклад, представленный Боснией и Герцеговиной
CED/C/BIH/Q/1	List of issues in relation to the report submitted by Bosnia and Herzegovina
CED/C/BIH/Q/1/Add.1	Replies to the list of issues in relation to the report submitted by Bosnia and Herzegovina
CED/C/BIH/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Боснией и Герцеговиной
CED/C/COL/1	Доклад, представленный Колумбией
CED/C/COL/Q/1	List of issues in relation to the report submitted by Colombia
CED/C/COL/Q/1/Add.1	Replies to the list of issues in relation to the report submitted by Colombia
CED/C/COL/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Колумбией
CED/C/CUB/1	Доклад, представленный Кубой
CED/C/CUB/Q/1	List of issues in relation to the report submitted by Cuba
CED/C/CUB/Q/1/Add.1	Replies to the list of issues in relation to the report submitted by Cuba
CED/C/CUB/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Кубой
CED/C/ECU/1	Доклад, представленный Эквадором
CED/C/ECU/Q/1	List of issues in relation to the report submitted by Ecuador
CED/C/ECU/Q/1/Add.1	Replies to the list of issues in relation to the report submitted by Ecuador
CED/C/ECU/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Эквадором
CED/C/SEN/1	Доклад, представленный Сенегалом

CED/C/SEN/Q/1	List of issues in relation to the report submitted by Senegal
CED/C/SEN/Q/1/Add.1	Replies to the list of issues on the report submitted by Senegal
CED/C/SEN/CO/1	Заключительные замечания по докладу, представленному Сенегалом
CED/C/1	Правила процедуры

